

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ В КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Валерий Гальцов

Виктор Сергеев

ABSTRACT

The history of the founding of the Kaliningrad region, as part of the USSR, is one of the most vital issues for Kaliningrad historians. Since the collapse of the Soviet Union, this problem is actively investigated. The article presents the background and history of these investigations, draws the characterization of them, defines the main historical documents published on this issue, points out the progress of the regional researchers and gives general characteristics of contemporary Kaliningrad historiography.

KEY WORDS: Kaliningrad region, sources, studies, migration, deportation, military authorities, reconstruction, economy, schooling, religious life, history of cities and settlements.

ANOTACIJA

Kaliningrado regiono įkūrimo ir tapimo TSRS dalimi istorija yra viena svarbiausių Kaliningrado istorikų nagrinėjamų temų. Žlugus Tarybų Sąjungai ši problema ypač aktyviai studijuojama. Straipsnyje pristatoma šių tyrinėjimų pagrindas ir istorija, apibrėžiamos jų charakteristikos, apžvelgiami pagrindiniai publikuoti šia tema istoriniai dokumentai, atkreipiamas dėmesys į regiono mokslininkų laimėjimus ir apibūdinami pagrindiniai šiuolaikinės Kaliningrado istoriografijos bruožai.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: Kaliningrado sritis, šaltinių tyrimai, migracija, deportacija, karinis valdymas, atstatymas, ekonomika, švietimas, religinis gyvenimas, miestų ir gyvenviečių istorija.

Prof. Valerij Galcov, istorijos mokslų daktaras

Rusijos valstybinio I. Kanto universiteto

Istorijos fakulteto dekanas

El. paštas: V.galtsov@rambler.ru

Prof. Viktor Sergejev, istorijos mokslų daktaras

Rusijos valstybinio I. Kanto universiteto

Užsienio istorijos ir tarptautinių santykių katedros vedėjas

El. paštas: viktsergeev@yandex.ru

Особенность происхождения Калининградской области как аннексированной части бывшей Восточной Пруссии, вошедшей в 1945 г. в состав СССР, наложила отпечаток на изучение региональной истории. До конца 80-х гг. условия для этого были ограничены жесткими партийно-идеологическими установками и тотальной цензурой. С учетом сложного и весьма своеобразного прошлого края и в условиях, когда долгое время область была запретной зоной как крупная военная база, власти не были заинтересованы в развитии в регионе не только исторической науки вообще, но и в широкой популяризации истории края. Многие архивные документы и другие исторические источники были недоступны для исследователей. Существовали темы, особенно относящиеся к первым годам существования Калининградской области в составе Советского Союза, которые невозможно было объективно анализировать в открытой печати.

В советское время был опубликован только один сборник документов о становлении Калининградской области.¹ В нем содержится 130 документов, преимущественно из фондов Государственного архива Калининградской области (ГАКО), большая часть из которых была опубликована впервые. Они сгруппированы в три раздела. В первом собраны документы, относящиеся к образованию области, ее заселению и административно-территориальному устройству. Во второй включены документы, отражающие процесс становления и развития промышленного и сельскохозяйственного производства, социально-бытовое и культурное строительство. В третьем разделе публикуются документы, рассказывающие о трудовых успехах калининградцев. Научная значимость сборника снижается видовым однообразием документов (партийное происхождение) и его общей идеологической направленностью – показать руководящую роль КПСС и советского правительства, партийной организации и советских органов власти области в деле ее административно-территориального устройства, экономического и культурного развития.

Эта же направленность присуща всем исследованиям калининградских авторов советской поры. Наибольшую активность в изучении первых послевоенных лет истории края проявляла доцент Калининградского университета Э. М. Колганова. Ее труды закладывали фактологическую основу историографии истории области, намечали главные направления и проблематику будущих научных исследований. В течение 60-80-х годов в Калининграде издавались сборники научных статей, преподавателями университета публиковались научные статьи, защищались кандидатские диссертации по истории образования и первого пятилетия Калининградской области. Тематика статей и диссертаций не отличалась разнообразием и ограничивалась изучением руководящей роли и деятельности партийных и советских органов. Варьировались лишь объекты этой деятельности: рыбопромышленный комплекс, сельское хозяйство, культурное строительство, массово-политическая работа.

Тогдашний уровень исторического сознания советских ученых, укоренявшийся в течение десятилетий установками съездов КПСС, в полной мере отразила небольшая книжка (чуть больше 5 печатных листов) «История нашего края. Пособие для учащихся»². Она была издана в 1990 г. огромным по современным меркам тиражом 22 тыс. экземпляров. В ее третьей главе с еще прежних партийно-советских позиций повествуется о создании области, о становлении экономики и культуры молодого края.

С начала 1990-х годов ситуация в региональной историографии истории Калининградской области стала меняться. Наблюдался значительный рост общественного интереса к ней, усиливалось внимание со стороны местной власти, уходили в прошлое запретные темы. В сентябре 1990 г. появился клуб краеведов, а в декабре 1990 г. областной администрацией была создана научно-творческая лаборатория как центр по изучению и популяризации региональной истории. В настоящее время нет непреодолимых препятствий для изучения любых периодов истории края. Но существуют трудности иного рода, например, отсутствие прочных историографических традиций и научной школы. Школа профессиональных исследований истории края сейчас находится в процессе становления. Ее центром является исторический факультет РГУ им. И. Канта.

¹ Самая западная. Сборник документов и материалов о становлении и развитии Калининградской области. Вып. 1. 1946–1952 гг. Калининград, 1980.

² БИРКОВСКИЙ, В. Г., ЮСУПОВ, В. С., ФАРУТИН, И. А. История нашего края. Пособие для учащихся. Калининград, 1990.

Другая проблема в изучении истории Калининградской области связана с отсутствием свободного доступа ко всем архивным документам. Современная ситуация более благоприятна, чем в советское время: существуют хорошие условия для работы с документами Государственного архива Калининградской области (ГАКО), рассекречена часть документов Государственного архива новейшей истории Калининградской области (ГАНИКО, бывшего партийного архива). Однако по-прежнему затруднен доступ к ведомственным архивам, немало сложностей для работы с документами центральных архивов (например, существуют серьезные ограничения для исследователей в Центральном архиве Министерства обороны, где хранятся важнейшие источники по истории первых лет Калининградской области).

Наконец, следует сказать о принципиальной проблеме для всех исследователей истории советской эпохи – проблеме достоверности информации и репрезентативности советских документов официального происхождения. Этот недостаток источников в изучении истории Калининградской области может быть частично восполнен за счет материалов устной истории.

За последние 18 лет калининградскими историками, архивистами и краеведами накоплен определенный научный багаж: значительно расширилась деятельность по публикации исторических источников, написан ряд монографических работ и десятки научных статей по истории области.

Все документальные публикации и исследования по истории первых лет Калининградской области, осуществленные после 1991 г., можно сгруппировать по тематическому принципу.

Первую группу в региональной историографии составляют комплексные сборники документов и общие работы по истории образования области, формированию органов управления областью и первых лет ее существования. Определилась традиционная тематика исследований по этому периоду: международно-правовые аспекты появления Калининградской области; деятельность чрезвычайных органов власти на территории области в первые годы после войны; положение немецкого населения, оставшегося на территории области, и его депортация; заселение области советскими людьми; восстановление экономики и другие.

В документальной публикации «Первые секретари... Документы и материалы о деятельности партийных руководителей Калининградской области и Калининграда в 1947–1991 гг.» представлены материалы Центра хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области о деятельности областных и городских партийных лидеров³. Формирование партийных структур в области началось с постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1946 г. Первым руководителем областной партийной организации с января по июнь 1947 г. стал Петр Андреевич Иванов. Именно он обратил внимание Сталина на острейшие проблемы Калининградской области и настоял на приезде правительственной комиссии для разработки концепции развития экономики области. Иванова сменил Владимир Васильевич Щербаков, который был первым секретарем обкома ВКП(б) до июля 1951 г. и одновременно совмещал обязанности руководителя горкома ВКП(б).

Важным достижением калининградских ученых является публикация В. Н. Масловым в 2004 г. сборника документов о деятельности чрезвычайных военных и гражданских органов управления на территории Кенигсбергской/Калининградской области с апреля 1945 г. и до

³ *Первые секретари... Документы и материалы о деятельности партийных руководителей Калининградской области и Калининграда в 1947–1991 гг.* Сост. И. Н. КАМЕНЕВА, В. Н. МАСЛОВ, Т. А. ПРОШИНА. Калининград, 2002.

июня 1947 г.⁴ Этот самый сложный период создания Калининградской области долгое время был малодоступен для всестороннего изучения. Сборник включает более 270 разнообразных по видам и происхождению документов из фондов ГАКО и ГАНИКО, расположенных в хронологическом порядке. Их значительная часть имеет гриф *секретно* или *совершенно секретно*.

Составители сборника выделили в этом периоде два этапа. На первом этапе с апреля 1945 г. по апрель 1946 г. первоочередными задачами было обеспечить людей продуктами, провести разминирование, начать работы по восстановлению промышленных предприятий, транспорта и сельского хозяйства, политически сделать область советской территорией. На втором этапе с апреля 1946 г. по июнь 1947 г. осуществлялись утверждение советского социалистического строя на новой территории Советского Союза, переселенческая политика и внедрение в области социалистической системы хозяйствования.

Документы чрезвычайных органов управления свидетельствуют о двойственной роли армии в деле создания новой советской области. С одной стороны, разрушительной, с другой – созидательной. Безраздельно господствуя на захваченной у врага территории, военные власти первоначально относились к ней как к вражеской и оккупированной, причем не только в период до окончательной победы над Германией, но и некоторое время после этого. В сознании отдельных военных сохранялось представление о том, что Кенигсберг и прилегающий район, отошедшие к СССР, это по-прежнему часть всей завоеванной Германии, чему способствовал не сформировавшийся до конца пограничный режим. Экономический потенциал и все материальные ценности Кенигсбергской области, с одной стороны считались трофейными, а с другой – основой для развития нового советского края. Под руководством Трофейного управления 3-го Белорусского фронта и интендантского управления Особого Военного округа был проведен сбор и вывоз внутрь СССР большей части материальных ценностей, включая и ценности промышленного значения. В течение 1945-1946 гг. массовым явлением на территории области было плохо контролируемое, часто бессмысленное разрушение разных видов недвижимости. Но вместе с тем, на начальном этапе армия сыграла главную роль в налаживании мирной жизни и восстановлении народного хозяйства области, о чем убедительно свидетельствуют многочисленные документы сборника.

Более сложным и неоднозначным предстает по документам сборника процесс взаимодействия гражданских и военных органов власти в 1946-1947 гг. Военные явно не хотели сдавать свои господствующие позиции в области, и это приводило к многочисленным конфликтам с гражданскими властями и переезжающим из СССР населением. Даже после установления гражданской власти и после утверждения в 1947 г. легитимных советских органов власти и партийного руководства область по-прежнему оставалась, по большому счету, мощной военной базой со всеми вытекающими последствиями. Документы сборника позволяют лучше понять истоки того привилегированного положения военных властей и структур, которое они занимали в Калининградской области все годы партийно-советской власти.

Помимо крупных документальных изданий калининградскими учеными и архивистами выборочно публиковались отдельные документы по образованию области. В них нашли отражение жилищная проблема в 1945-1947 гг., деятельность военного коменданта

⁴ В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947). Сост. В. Н. МАСЛОВ. Калининград, 2004.

Кенигсберга за 1945 г., деятельность Управления по гражданским делам Приморского района и др.⁵

Сложные события начала истории Калининградской области получили освещение в завершающих главах коллективной монографии *Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны*, изданной в 1996 году⁶. Автор глав доцент РГУ им. И. Канта М. А. Клемешева на основе документов центральных и местных архивов с привлечением материалов прессы, исследований калининградских историков и некоторых немецких авторов охарактеризовала основные трудности и проблемы в деятельности временных военных органов власти на территории будущей Калининградской области по налаживанию мирной жизни. Она не обошла стороной трагедию немецкого населения, подлежавшего обязательной депортации. Впервые в качестве приложения в этом издании были опубликованы статистические сведения о численности немецкого населения и его использовании на восстановительных работах, а также данные о состоянии местной системы здравоохранения и образования.

В том же 1996 г. вышел в свет документально-аналитический очерк доцента РГУ им. И. Канта А. В. Золова о внешнеполитических аспектах включения части Восточной Пруссии в состав СССР⁷. Автор проследил ход переговоров между СССР, США и Великобританией в 1941-1945 гг. и проанализировал содержание международных договоров, закрепивших за Советским Союзом право владения Калининградской областью.

В 2002 г. были изданы *Очерки истории Восточной Пруссии*⁸. Новая коллективная монография продолжила дело, начатое книгой *Восточная Пруссия*, и в определенной мере содержательно перекликается с ней. Вместе с тем, обновленный и расширенный авторский коллектив за счет расширения источников и использования новейших результатов исследовательской работы по истории края обеспечил изданию качественно более высокий научный уровень. Это в полной мере относится и к последней главе, которая называется *После войны*. Хронологически глава охватывает события 1946-1950 гг. Ее авторы М. А. Клемешева, Ю. В. Костяшов и О. Г. Федорова представили новые факты, свидетельства очевидцев и статистические данные о заселении Калининградской области, о жизни немцев и советских переселенцев в первые послевоенные годы.

В последующие годы в научных статьях Н. А. Строгановой, А. В. Золова, В. Н. Маслова, Ю. В. Костяшова и Г. В. Кретинина продолжилась разработка различных аспектов истории первых послевоенных лет Калининградской области⁹.

⁵ Как решалась жилищная проблема в 1945–1947 гг. (из документов ГАКО). Публикация подготовлена И. А. ФАРУТИНЫМ. *Калининградские архивы*. (Далее: КА) Вып. 2. Калининград, 2000. Административно-хозяйственная деятельность советских военных властей в Кенигсберге в апреле–мае 1945 г. (из документов ГАКО). Публикация подготовлена В. Н. МАСЛОВЫМ и С. ТЕЦЛАВОМ. *КА*. Вып. 3. Калининград, 2001; Приказы военного коменданта города и крепости Кенигсберг за 1945 г. (из фондов ГАКО). Публикация подготовлена В. Н. МАСЛОВЫМ. *КА*. Вып. 4. Калининград, 2003; ЕФРЕМОВ, Л. А. Замландский (Приморский) район накануне прибытия переселенцев (Краткая историческая справка по материалам ГАКО). *КА*. Вып. 4. Калининград, 2003; ОНЖЕ. Деятельность Управления по гражданским делам Приморского района. *КА*. Вып. 6. Калининград, 2004.

⁶ *Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны. Исторические очерки. Документы. Материалы*. В. И. ГАЛЫЦОВ, В. С. ИСУПОВ, В. И. КУЛАКОВ и др. Калининград, 1996.

⁷ ЗОЛОВ, А. В. *Калининград, Россия: Документально-аналитический очерк*. Калининград, 1996.

⁸ *Очерки истории Восточной Пруссии*. Г. В. КРЕТИНИН, В. Н. БРЮШИНКИН, В. И. ГАЛЫЦОВ и др. Калининград, 2002.

⁹ СТРОГАНОВА, Н. А. «Neue Zeit» – газета для немецкого населения Калининградской области. *Вестник Российского государственного университета им. Иммануила Канта*. Вып. 6 (Далее: Вестник РГУ им. И. Канта). Калининград, 2006. ЗОЛОВ, А. В. Вопрос о Кенигсберге на переговорах «Большой тройки» в

Ко второй тематической группе относятся документальные публикации и научные работы по истории заселения Калининградской области. Ценнейшим источником по этой теме является книга *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев*, содержащая более 300 интервью первых переселенцев в Калининградскую область, архивные материалы и редкие фотографии. Подготовленная группой молодых ученых и студентов под руководством профессора РГУ им. И. Канта Ю. В. Костяшова книга с большим трудом нашла дорогу к массовому читателю. Авторскому коллективу пришлось столкнуться с рецидивами идеологической цензуры, с обвинениями в антипатриотизме. В настоящее время имеется немецкое, польское и два российских издания книги¹⁰. Полезным дополнением к ней служит документальная публикация из фондов Национального архива Республики Беларусь об организации переселения в Калининградскую область советских людей из Белоруссии в документах¹¹.

Тема заселения области стала активно разрабатываться калининградскими авторами. В настоящее время ведущим специалистом по ней является Ю. В. Костяшов. Им исследованы механизм и места вербовки переселенцев, этапы массового переселения в 1946–1950 гг., проблемы обустройства на новых местах и причины оттока части населения на прежние места проживания, половозрастной и национальный состав новопоселенцев. Ученый определил степень и характер недостоверности статистических сведений по переселению 40-х годов. В результате выяснилось, что процент «обратничества» (возвратившихся домой переселенцев) был намного выше официальных показателей и что, несмотря на все строгости сталинской переселенческой политики, число неорганизованных переселенцев в область было значительно больше, чем в официальной статистике. Вслед за Ю. В. Костяшовым к этой теме стали обращаться и другие авторы, что позволило внести существенные коррективы в наши представления о заселении области¹².

годы Второй мировой войны. *Калининградской области – 60: этапы истории, проблемы развития: Сборник статей*. Калининград, 2006 (Далее: *Калининградской области – 60*); МАСЛОВ, В. Н. Временное гражданское управление Особого военного округа (1945–1946 гг.). Там же; КОСТЯШОВ, Ю. В. Информаторы ЦК ВКП(б) о положении в Калининградской области в 1946–1948 гг. Там же; КРЕТИНИН, Г. В. Военные комендантуры Кенигсбергского особого военного округа в 1945–1946 годах. Вып. 12. *Вестник РГУ им. И. Канта*. ОН ЖЕ. Еще раз о военных комендатурах Кенигсбергского особого военного округа в 1945–1946 годах. Там же.

¹⁰ Als Russe in Ostpreußen: sowjetische Umsiedler über ihren Neubeginn in Königsberg / Kaliningrad nach 1945 / E. MATTHES (Hrsg.). Aus dem RUSS. Von ARNE ACKERMANN. [Autorenkollektiv: SVETLANA PAVLOVNA GALZOWA... unter der Leitung von JURI WLADIMIROWITSCH KOSTJASCHOV]. Ostfildern, 1999; *Przemieszleńcy opowiadają, Pierwsze lata Obwodu Kaliningradzkiego we wspomnieniach i dokumentach* / Praca zbiorowa pod redakcją JURIJA W. KOSTJASZOWA. Wydanie polskie przygotował TADEUSZ BARYŁA. Tłumaczenie WACŁAW HOJSZYK. *Rozprawy i Materiały Ośrodka Badań Naukowych*, Nr. 192. Olsztyn, 2000; *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах*. СПб., 2002; *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах*. 2-е изд., испр. и доп. Калининград, 2003.

¹¹ Организация переселения колхозников и работников совхозов из Белоруссии в Калининградскую область в документах Национального архива Республики Беларусь. Публикация подготовлена В. П. МАТЕЮКОМ. *КА*. Вып. 6. Калининград, 2004.

¹² КОСТЯШОВ, Ю. В. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы. *Вопросы истории*. 1994, № 6; ОН ЖЕ. Заселение Калининградской области после Второй мировой войны. *Гуманитарные науки в России*. М., 1996, Т. 2; ОН ЖЕ. О национальной структуре, этнографическом облике и социокультурной адаптации советских переселенцев в Калининградской области (1945–1950 гг.). *Национальные отношения в новое и новейшее время: теория и политическая практика. Сборник научных трудов*. Калининград, 2000; ОН ЖЕ. О естественном движении населения Калининградской области в 1946–1950 гг. *Проблемы исторических и философских наук*. Калининград, 2000; ОН ЖЕ. О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 гг. *КА*. Вып. 3. Калининград, 2001; ШЕНДЕРЮК, М. Г. Социальный портрет переселенца.

Вместе с тем, обустройство первых переселенцев на новом месте, многочисленные вопросы организации ими новой жизни, сама повседневная жизнь второй половины 40-х гг. до сих пор не стали для калининградских ученых самостоятельным объектом всестороннего и объективного исследования.

Следующую тематическую группу в региональной историографии составляют документальные публикации и исследования социально-экономических аспектов начального периода истории Калининградской области. В нескольких выпусках научного сборника *Калининградские архивы. Материалы и исследования* были опубликованы документы о состоянии экономики Восточной Пруссии и Калининградской области за период с 1946 по 1949 гг.¹³.

В научных исследованиях социально-экономическая проблематика до недавнего времени была мало и весьма выборочно представлена. Это исключительно статьи университетских историков и отчасти краеведов о послевоенном восстановлении сельского хозяйства края, по истории таможи, о становлении янтарной промышленности Калининградской области, по истории одного из крупнейших в свое время промышленных предприятий Калининграда – Целлюлозно-бумажного комбината № I и крупнейшей строительной организации края¹⁴.

В 2006 г. вышло в свет первое крупное исследование - коллективная монография по истории сельского хозяйства Калининградской области с 1945 г. по 2006 г.¹⁵ В ней на базе первоклассных источников прослеживаются все этапы становления и развития аграрного сектора экономики края, содержатся биографические очерки о выдающихся сельских тружениках и руководителях. К сожалению, региональная историография до сих пор не имеет аналогичного издания по истории промышленности Калининградской области.

В самостоятельную четвертую тематическую группу следует выделить исследования калининградских ученых истории народного образования области. По данной теме помимо материалов, помещенных в общие сборники, имеется лишь две специальные публикации архивных документов¹⁶.

КА. Вып. 1. Калининград, 1998; МАНКЕВИЧ, Д. В. Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.). *Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей*. Вып. 3. Калининград, 2008.

¹³ Справка об административном делении и экономике Восточной Пруссии (из документов архива УВД Калининградской области). Публикация подготовлена Е. Б. ТИХОНОВОЙ. КА. Вып. 1. Калининград, 1998; Сведения по отдельным экономическим показателям Калининградской области за период с 1946 по 1949 гг. (из фондов ЦХИДНИКО). Публикация подготовлена О. Ю. ЛЕБЕДЕВОЙ. Там же.

¹⁴ ГОРДЕЕВ, И. А. О роли науки и научных учреждений страны в восстановлении сельского хозяйства Калининградской области. КА. Вып. 2. Калининград, 2000; КЛЕМЕШЕВА, М. А. Возникновение и становление таможи Калининградской области в послевоенные годы (По материалам архива Калининградской таможи). КА. Вып. 3. Калининград, 2001; КОСТЯШОВА, З. В. Из истории становления янтарной промышленности Калининградской области (1945–1953 гг.). КА. Вып. 4. Калининград, 2003; АДАМОВ, Б. Н. Кенигсбергская целлюлозная фабрика – Калининградский ЦБК № 1. *Кенигсберг-Калининград: город, история. Сборник научных статей*. Калининград, 2005; КРЕТИНИН, Г. В. В составе Литовского совнархоза. *Вестник РГУ им. И. Канта*. Калининград, 2006. Вып. 6; ГУБИН, А. Б. «Калининградстрой»: этапы структурных преобразований. *Калининградской области – 60*.

¹⁵ *История сельского хозяйства Калининградской области*. Отв. ред. А. Л. ГУСЕВ, В. Н. МАСЛОВ. Калининград.

¹⁶ О становлении калининградских вузов (из документов ЦХИДНИКО). Публикация подготовлена В. А. ГРИЦАЕНКО. КА. Вып. 1. Калининград, 1998; Становление народного образования в Озерском районе Калининградской области (из документов ГАКО). Публикация подготовлена Т. А. ПРОШИНОЙ. КА. Вып. 2. Калининград, 2000.

Более широко начальный этап истории областного народного образования освещен в статьях А. С. Забоенковой, Н. А. Строгановой, И. Ф. Сюбаревой и В. Н. Маслова¹⁷. И. Ф. Сюбарева в кандидатской диссертации осуществила сравнительное рассмотрение системы образования и педагогической мысли в Восточной Пруссии и в Калининградской области¹⁸.

Существенный вклад в изучение истории народного образования области вносят монография Л. М. Фуксона и Г. В. Кретицина, посвященная истории народного образования в Калининградской области в первое послевоенное пятилетие, и коллективный труд Л. М. Фуксона, А. С. Забоенковой, Г. В. Кретицина и В. Н. Маслова о зарождении, становлении и развитии системы дошкольного образования и учреждений закрытого типа области¹⁹. В десяти главах монографии, выстроенных преимущественно по тематическому принципу, Л. М. Фуксон и Г. В. Кретицин знакомят читателей со сложной ситуацией в сфере образования в 1946–1947 гг., прослеживают процесс ее постепенного изменения к лучшему. Отдельная глава в монографии посвящена делу обучения немецких детей, которое в целом оценивается авторами как успешное. Л. М. Фуксон и Г. В. Кретицин приходят к итоговому выводу о том, что «в количественном отношении народное образование области в 1950 г. завершило свое становление»²⁰.

Предметом исследования коллективного труда является создание первых детских домов, школ-интернатов и специальных школ на территории Калининградской области. Он написан исключительно на архивных материалах и, по справедливому утверждению авторов, является эксклюзивным, так как каких-либо цельных публикаций, теоретических поисков по заявленной теме в региональной историографии пока нет²¹.

Исследования религиозной обстановки в Калининградской области и политики властей в этой сфере относятся к пятой тематической группе в региональной историографии истории края. Хотя по этой теме имеется только одна документальная публикация²², статей написано немало²³. Наибольшую активность в изучении этой проблематики проявляет Е. А. Маслов.

¹⁷ СЮБАРЕВА, И. Ф. Школы для детей немецкого населения в Калининградской области. *Реализация концепции педагогики индивидуальности в высшей и средней школе*. Калининград, 2000; ОНА ЖЕ. Обучение немецких детей на территории Калининградской области в 1946–1947 учебном году. *Вопросы истории*, 2002, №6; ЗАБОЕНКОВА, А. С. Становление системы народного образования на территории Калининградской области (По материалам ГАКО). *КА*. Вып. 3. Калининград, 2003; СТРОГАНОВА, Н. А. Немецкие дети-сироты на территории Калининградской области (1945–1948). Там же; МАСЛОВ, В. Н. Проблемы развития профтехобразования в Калининградской области в 1950-е годы. *Балтийский регион в истории России и Европы*. Калининград, 2005; ОН ЖЕ. Проблемы набора учащихся в училища профтехобразования Калининградской области в 1970–1980-е годы. *КА*. Вып. 7. Калининград, 2006; ОН ЖЕ. Текучесть кадров в калининградских профессионально-технических и средних специальных училищах (вторая половина 1940-х – 1980-е годы). *Вестник РГУ им. И. Канта*. Калининград, 2007. Вып. 12; НИКУЛИНА, Н. Ю. Историческое образование в Калининградской области. *Калининградской области – 60*.

¹⁸ СЮБАРЕВА, И. Ф. *История становления и развития образования и педагогической мысли в Восточной Пруссии и Калининградской области*. Дисс... канд. пед. наук. Калининград, 2000.

¹⁹ ФУКСОН, Л. М., КРЕТИНИН, Г. В. *Сразу после войны. Создание и становление системы народного образования Калининградской области в 1945–1950 гг.* Калининград, 2005; ФУКСОН, Л. М., ЗАБОЕНКОВА, А. С., КРЕТИНИН, Г. В., МАСЛОВ, В. Н. *Воспитывать и обучать. Дошкольные образовательные учреждения, детские дома, школы-интернаты и специальные школы Калининградской области (1945–1991)*. Калининград, 2005.

²⁰ ФУКСОН, Л. М., КРЕТИНИН, Г. В. *Op. cit.*, с. 110.

²¹ ФУКСОН, Л. М., ЗАБОЕНКОВА, А. С., КРЕТИНИН, Г. В., МАСЛОВ, В. Н. *Op. cit.*, с. 5.

²² Православная община Калининградской области. История создания (по документам ГАКО). Публикация подготовлена А. Н. ФЕДОРОВОЙ. *КА*. Вып. 3. Калининград, 2001.

²³ СТЕПАНОВА, О. Г. Религиозное движение православных христиан Калининградской области в 40–50-е годы. *Святые Кирилл и Мефодий: Сборник*. Вып. 1. Калининград, 1996; КЛЕМЕШЕВА М. А. Религиозная обстановка в Калининградской области в первые послевоенные годы. *КА*. Вып. 1. Калининград, 1998; МАСЛОВ, Е. А. Национальные аспекты религиозной политики СССР в первые послевоенные годы (По

В 2004 г. он подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему *Религиозно-политическая жизнь в Калининградской области во второй половине 1940-х–1950-х годах*, а в 2006 г. опубликовал монографию²⁴. В них он показал своеобразие религиозной политики властей советских властей и ее обусловленность региональными особенностями – демографическими, внешнеполитическими и историко-культурными. Автор оценил действия верующих в пользу легализации религиозной жизни как единственный пример массового политического движения в крае.

Шестая тематическая группа в региональной историографии – это работы, посвященные проблемам политической и общественной жизни Калининградской области в первые послевоенные годы. Интерес к ним историков и архивистов проявился в публикации ряда архивных документов, посвященных кампании переименований населенных пунктов Калининградской области в 1946–1947 гг. и первым выборам в Верховный Совет СССР²⁵. Исследовательская же активность региональных историков в рамках этой темы невелика. За 90-е годы прошлого века и за восемь лет нынешнего столетия были опубликованы всего две статьи и одна коллективная монография²⁶.

Из четырех глав монографии наибольший интерес представляют первые три, написанные В. Н. Масловым. В них анализируются особенности первых в Калининградской области выборов в высшие и местные представительные органы власти в 1946–1947 гг., выявляется их специфика (большое количество «закрытых» избирательных участков для военнослужащих), характеризуется роль местных партийных и советских руководящих органов. В текущем 2008 г. В. Н. Маслов в соавторстве с сыном, Е. В. Масловым, опубликовал в двух частях книгу по истории калининградского нотариата²⁷. В книге рассказывается о создании нотариальных контор в самой западной области страны, приведены многочисленные архивные документы.

материалам Калининградской области). *Национальные отношения в новое и новейшее время: теория и политическая практика. Сборник научных трудов*. Калининград, 2000; ОН ЖЕ. Архивные материалы по истории религиозной политики в Калининградской области во второй половине 40-х – 60-х годов. *Проблемы источниковедения и историографии: Сборник научных статей*. Калининград, 2001; ОН ЖЕ. Заселение Калининградской области и формирование религиозной структуры ее населения. *Балтийские исследования. Сб. научных трудов*. Вып. 1. Калининград, 2002; ОН ЖЕ. О некоторых проблемах изучения истории религии и политики Новейшего времени (по материалам Калининградской области). *Вопросы истории России: Сб. научных трудов*. Калининград, 2002; ОН ЖЕ. Неправославное население Калининградской области в религиозно-политической истории региона 1948–1958 годов. *Балтийские исследования. Сб. научных трудов*. Вып. 2. Калининград, 2004.

²⁴ МАСЛОВ, Е. А. *Религиозно-политическая жизнь в Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х годах*. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2004; МАСЛОВ, Е. А. На пути к религиозному подполью: власть и верующие в Калининградской области конца 1940-х годов / Центр «Молодёжь за свободу слова». *Культурный слой: Гуманитарные исследования*. Вып. 6. Калининград, 2006.

²⁵ Кампания переименований 1946–1947 годов (из документов ГАКО). Публикация подготовлена И. Е. КРИВОРУЦКОЙ. *КА*. Вып. 1. Калининград, 1998; О митингах трудящихся по случаю переименования Кенигсберга (из документов ЦХИДНИКО). Публикация подготовлена Т. А. ПРОШИНОЙ. Там же; Первые выборы в Верховный Совет СССР (из фондов ЦХИДНИКО). Публикация подготовлена Т. А. ПРОШИНОЙ. *КА*. Вып. 2. Калининград, 2000.

²⁶ КАМЕНЕВА, И. Н. Политическая активность калининградцев на выборах 1947, 1973, 1989–1991 гг. *Кенигсберг-Калининград: город, история. Сборник научных статей*. Калининград, 2005 (Далее: Кенигсберг-Калининград: город, история.); КОСТЯШОВ, Ю. В. Красный карандаш цензуры. Калининградский облит в 1947–1956 гг. *КА*. Вып. 5. Калининград, 2003; МАСЛОВ, В. Н., ЗЮБАНОВ, В. П., КОМАРЕВЦЕВ, Б. И., ЛАЗАРЕВА, Н. В. *История выборов в Калининградской области (1946–2006 гг.)*. Калининград, 2007.

²⁷ МАСЛОВ, В. Н., МАСЛОВ, Е. В. *Калининградский нотариат. 1946–2008 годы. Очерки истории, документы и материалы*. Часть I–II. М., 2008.

Среди отдельных муниципальных образований Калининградской области наибольший интерес у историков и краеведов вызывал областной центр. Это нашло отражение как в публикации документов²⁸, так и в научных статьях²⁹. Меньше внимания уделяется истории районов и районных центров области. В связи с этим особый интерес вызывает книга молодого ученого Л. А. Ефремова об истории населенного пункта Рудау-Мельниково³⁰. На страницах книги прослеживается трагическая судьба немецких жителей Рудау в 1945-1948 гг., показана деятельность созданного в Мельниково колхоза. Издание включает содержательные приложения: сведения о последних жителях Рудау, списки советских семей, обосновавшихся на этой земле, и биографии руководителей колхоза. Жанровая и тематическая особенность работы Л. А. Ефремова состоит в том, что она написана в жанре микроистории, позволяющем рассматривать историю «снизу», а не «сверху» через бюрократические очки.

Таким образом, в современной региональной историографии сложились основы корпуса опубликованных источников, накоплен богатый опыт работы с документами калининградских архивов, опыт их археографической обработки. Появились периодические издания исследовательского и археографического профиля. Значительно расширился круг исследователей калининградской истории, возникли новые научно-исследовательские центры в системе архивов и в университете. Вышло большое количество статей и книг, в которых начальный период истории области занимает преобладающее место.

Заключение

Последние два десятилетия для калининградских историков были наиболее плодотворными в деле создания документальной базы и исследования истории создания области. Сложились основы корпуса опубликованных источников, накоплен богатый опыт работы с документами калининградских архивов, опыт их археографической обработки. Появилось периодическое издание археографического профиля. Значительно расширился круг исследователей калининградской истории, возникли новые научно-исследовательские центры в системе архивов и в университете.

Это было время осмысления в современных условиях важнейших проблем послевоенного прошлого края и освещение его в монографиях и научных статьях. В них представлены, пожалуй, все основные темы и сюжеты истории области, хотя внимание и интерес исследователей распределены между ними очень неравномерно. Наиболее популярными темами являлись история образования и заселения Калининградской области, становление и развитие системы образования, религиозная обстановка и политика местных властей, отдельные аспекты послевоенного экономического развития края. Вместе с тем, наблюдается

²⁸ Кенигсберг-Калининград (из фондов ЦХИДНИКО). Публикация подготовлена Н. Г. МАКАРЬЕВОЙ. *КА*. Вып. 3. Калининград, 2001; Из истории Калининградского зоопарка (из фондов ГАКО). Публикация подготовлена Е. Н. ЩЕПКИНОЙ. Там же; Зеленому хозяйству быть... (из фондов ЦХИДНИКО). Публикация подготовлена Н. Г. МАКАРЬЕВОЙ. Там же.

²⁹ ГУБИН, А., САЛАХОВ, В. Калининград: восстановление и строительство. *Запад России*, 1996, № 1 (15); ОНИ ЖЕ. Кенигсберг-Калининград: концепция градостроения. *Кенигсберг-Калининград: город, история*; ГРИЦАЕНКО, В. А. Из истории Калининградского областного драмтеатра. *КА*. Вып. 2, 2000; ГУБИН, А. Б. Топонимия Калининграда. *КА*. Вып. 5. Калининград, 2003; ОНИ ЖЕ. Топонимика Калининграда. Районы и поселки. *КА*. Вып. 6. Калининград, 2004; ОНИ ЖЕ. Топонимика Калининграда. Реки и водоемы. *КА*. Вып. 7. Калининград, 2006; КРЕТИНИН, Г. В. Гибель крепости Кенигсберг. *Кенигсберг-Калининград: город, история*; КОСТЯШОВ, Ю. В. Кенигсберг в сорок пятом году: по материалам «Особой папки» Лаврентия Берия. Там же.

³⁰ ЕФРЕМОВ, Л. А. *История Рудау-Мельникова*. Калининград, 2006.

явный недостаток внимания к общественно-политической истории области, к развитию ее социальной сферы и культуры, к истории районов и районных центров Калининградской области, к ее социокультурным и национально-этническим особенностям. Очевиден явный перекокс интереса ученых в сторону истории первого десятилетия существования Калининградской области. События и процессы 50-х и последующих годов пока еще не стали объектом специальных исследований.

Литература

- Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны. Исторические очерки. Документы. Материалы.* В. И. Гальцов, В. С. Исупов, В. И. Кулаков и др. Калининград, 1996.
- ГОРДЕЕВ, И. А. О роли науки и научных учреждений страны в восстановлении сельского хозяйства Калининградской области. In *Калининградские архивы*. Выпуск 2. Калининград, 2000.
- ЕФРЕМОВ, Л. А. *История Рудау-Мельникова*. Калининград, 2006.
- ЗОЛОВ, А. В. *Калининград, Россия: Документально-аналитический очерк*. Калининград, 1996.
- ЗОЛОВ, А. В. Вопрос о Кенигсберге на переговорах «Большой тройки» в годы Второй мировой войны. In *Калининградской области – 60: этапы истории, проблемы развития: Сборник статей*. Калининград, 2006.
- История сельского хозяйства Калининградской области*. Отв. ред. А. Л. Гусев, В. Н. Маслов. Калининград, 2006.
- КАМЕНЕВА, И. Н. Политическая активность калининградцев на выборах 1947, 1973, 1989–1991 гг. *Кенигсберг-Калининград: город, история. Сборник научных статей*. Калининград, 2005.
- КЛЕМШЕВА, М. А. Религиозная обстановка в Калининградской области в первые послевоенные годы. *Калининградские архивы*. Вып. 1. Калининград, 1998.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы. *Вопросы истории*, 1994, № 6.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. Заселение Калининградской области после Второй мировой войны. *Гуманитарные науки в России*. М., 1996, Т. 2.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. О национальной структуре, этнографическом облике и социокультурной адаптации советских переселенцев в Калининградской области (1945–1950 гг.). *Национальные отношения в новое и новейшее время: теория и политическая практика. Сборник научных трудов*. Калининград, 2000.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. О естественном движении населения Калининградской области в 1946–1950 гг. *Проблемы исторических и философских наук*. Калининград, 2000.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 гг. *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. Красный карандаш цензуры. Калининградский облит в 1947–1956 гг. *Калининградские архивы*. Вып. 5. Калининград, 2003.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. Кенигсберг в сорок пятом году: по материалам «Особой папки» Лаврентия Берия. *Кенигсберг-Калининград: город, история. Сборник научных статей*. Калининград, 2005.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. Информаторы ЦК ВКП(б) о положении в Калининградской области в 1946–1948 гг. *Калининградской области – 60: этапы истории, проблемы развития: Сборник статей*. Калининград, 2006.
- КРЕТИНИН, Г. В. Гибель крепости Кенигсберг. *Кенигсберг-Калининград: город, история. Сборник научных статей*. Калининград, 2005.
- КРЕТИНИН, Г. В. В составе Литовского совнархоза. *Вестник РГУ им. И. Канта*. Калининград, 2006, вып. 6.
- КРЕТИНИН, Г. В. Военные коменданты Кенигсбергского особого военного округа в 1945–1946 годах. *Вестник РГУ им. И. Канта*. Калининград, 2006, вып. 12.
- МАНКЕВИЧ, Д. В. Миграция населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.). *Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей*. Вып. 3. Калининград, 2008.
- МАСЛОВ, В. Н. Проблемы развития профтехобразования в Калининградской области в 1950-е годы. *Балтийский регион в истории России и Европы*. Калининград, 2005.
- МАСЛОВ, В. Н. Временное гражданское управление Особого военного округа (1945–1946 гг.). *Калининградской области – 60: этапы истории, проблемы развития: Сборник статей*. Калининград, 2006.
- МАСЛОВ, В. Н., ЗЮБАНОВ, В. П., КОМАРЕВЦЕВ, Б. И., ЛАЗАРЕВА, Н. В. *История выборов в Калининградской области (1946–2006 гг.)*. Калининград, 2007.
- МАСЛОВ, В. Н., МАСЛОВ, Е. В. Калининградский нотариат. 1946–2008 годы. *Очерки истории, документы и материалы*. Часть I–II. М., 2008.

- МАСЛОВ, Е. А. Национальные аспекты религиозной политики СССР в первые послевоенные годы (По материалам Калининградской области). *Национальные отношения в новое и новейшее время: теория и политическая практика. Сборник научных трудов*. Калининград, 2000.
- МАСЛОВ, Е. А. Неправославное население Калининградской области в религиозно-политической истории региона 1948–1958 годов. *Балтийские исследования. Сб. научных трудов*. Вып. 2. Калининград, 2004.
- МАСЛОВ, Е. А. *Религиозно-политическая жизнь в Калининградской области во второй половине 1940-х–1950-х годах*. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2004.
- МАСЛОВ, Е. А. На пути к религиозному подполью: власть и верующие в Калининградской области конца 1940-х годов / Центр «Молодёжь за свободу слова». *Культурный слой: Гуманитарные исследования*. Вып. 6. Калининград, 2006.
- Очерки истории Восточной Пруссии*. Г. В. Кретицин, В. Н. Брюшинкин, В. И. Гальцов и др. Калининград, 2002.
- СТЕПАНОВА, О. Г. Религиозное движение православных христиан Калининградской области в 40–50-е годы. *Святые Кирилл и Мефодий: Сборник*. Вып. 1. Калининград, 1996.
- СТРОГАНОВА, Н. А. Немецкие дети-сироты на территории Калининградской области (1945–1948). *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2003.
- СТРОГАНОВА, Н. А. «Neue Zeit» – газета для немецкого населения Калининградской области. *Вестник Российского государственного университета им. Иммануила Канта*. Калининград, 2006, вып. 6.
- СЮБАРЕВА, И. Ф. *История становления и развития образования и педагогической мысли в Восточной Пруссии и Калининградской области*. Дисс... канд. пед. наук. Калининград, 2000.
- СЮБАРЕВА, И. Ф. Обучение немецких детей на территории Калининградской области в 1946–1947 учебном году. *Вопросы истории*, 2002, № 6.
- ФУКСОН, Л. М., КРЕТИЦИН, Г. В. *Сразу после войны. Создание и становление системы народного образования Калининградской области в 1945–1950 гг.* Калининград, 2005.
- ФУЕСОН, Л. М., ЗФБОУЕНКОВА, А. С., КРЕТИЦИН, Г. В., МАСЛОВ, В. Н. *Воспитывать и обучать. Дошкольные образовательные учреждения, детские дома, школы-интернаты и специальные школы Калининградской области (1945–1991)*. Калининград, 2005.
- ШЕНДЕРЮК, М. Г. Социальный портрет переселенца. *Калининградские архивы*. Вып. 1. Калининград, 1998.

TRANSFORMATION FROM THE EAST PRUSSIA TO KALININGRAD REGION IN SOURCES PUBLICATIONS AND SCIENTIFIC RESEARCH

Valery Galtsov

Viktor Sergeev

I. Kant State University of Russia, Kaliningrad

Summary

The study of the Kaliningrad Region's history up to the late 1980s was severely restricted by Party ideology and its total censorship, therefore only one document collection in this area was published during the Soviet era. This source selection was published in 1980 in Kaliningrad, because it fitted the ideological propaganda rather than for research purposes. The regional studies of this time were all ideologically oriented.

The Kaliningrad Region history studies changed in the early 1990s, when ideological constraints and censorship vanished and archival documents became more available. Today, there are no restrictions on the research of any period in the regional history. However, obstacles of another kind emerge, such as the lack of firm historiography traditions. The School of Regional History Studies is in the making and the Department of History at the Immanuel Kant State University of Russia is at the centre of it. Easy access to all archival documents is still not possible; in particular the Ministry of Defense Central Archive is inaccessible. This is where crucial documents in the history of the Kaliningrad Region's first years are kept.

For the last 18 years, Kaliningrad historians, archives' research officers and local lore researchers have made significant progress: the publication of historical sources has been greatly expanded, a number of monographs and dozens of articles on the history of the regional development have been issued. The research themes of this period are now determined – the international law aspects in the Kaliningrad Region origin (studies by A. Zolov); the functioning of the ad hoc authorities in the Kaliningrad Region during the post-war years (the archival documents collection prepared by V. Maslov and some of his articles, studies by G. Kretinin, Y. Kostyashov); the status of the German population left at the region territory and their deportation (works by M. Klemesheva, Y. Kostyashov, N. Stroganova); the Soviet population settlement in the Region; the reconstruction of the economy; and others. The study of the Region's settlement issue can be called successful especially thanks to the works of Y. Kostyashov. He has investigated the mechanism and areas from which migrants were recruited; periods of mass resettlement in 1945-1950; difficulties the migrants experienced settling in new areas; and the reasons that inhabitants left the region; and the sex- and age-specific composition of the newly arrived settlers. The scholar defined the uncertain statistics for the resettlement in the 1940s. He discovered that the proportion of those who left the region and returned to their former residences, and the number of migrants to the region, despite the strictness of Stalin policy towards resettlement, was higher than officially stated figures. Other researchers followed Y. Kostyashov in these studies, and their works have amended our conception of the region's settlement.

The published sources and new research has widened the knowledge of how the ad hoc military authorities functioned in the region in 1945-1947. These documents reveal the opposing roles of the army in the founding of a new Soviet region. These roles were both constructive and destructive. The interaction between civil and military authorities in 1946-1947 is now seen as a more controversial issue. The military didn't want to relinquish their power in the Region, which led to confrontations with the civil authorities and newly arrived settlers. Despite the establishment of legal soviet authorities and the Party governing body in 1947, the Region kept a powerful military base, which was fraught with consequences. This fact contributes to a better understanding of the preferential position of the military authorities and power structures in the Kaliningrad region during the Soviet era.

RYTŲ PRŪSIJOS TRANSFORMACIJA Į KALININGRADO SRITĮ: DOKUMENTŲ PUBLIKACIJOS IR MOKSLINIAI TYRIMAI

Valerij Galcov
Viktor Sergejev

S a n t r a u k a

Per daugiau kaip šešiasdešimtį metų Kaliningrado mokslininkai profesionalai ir kraštotyrininkai nuveikė nemažai, tyrinėdami pirmųjų pokario metų krašto istoriją. Visuminę ir gilią srities regioninės istoriografijos analizę dar reikia atlikti. Šiame straipsnyje autoriai siekia kuklesnio tikslo – pateikti Kaliningrado srities 1945–1950 metų dokumentikos ir mokslinių tyrimų sisteminę analizę.

Kaliningrado regiono istorijos studijos paskutiniaisiais 8-ojo dešimtmečio metais buvo smarkiai apribotos partinės ideologijos ir visuotinės cenzūros. Visi to meto regioniniai tyrimai buvo ideolo-

giškai orientuoti. Todėl Kaliningrade 8-ajame dešimtmetyje tik vienas šios srities dokumentų rinkinys buvo sovietiniais laikais išspausdintas [*Samaja Zapadnaja...* Kaliningrad, 1980]. Jame buvo publikuota 130 dokumentų, daugiausia ir Kaliningrado srities valstybinio archyvo (GAKO). Šitame rinkinyje visi dokumentai buvo sugrupuoti į tris skyrius. Mokslinę šio rinkinio vertę mažino tai, kad visi dokumentai buvo vienos kilmės – partiniai. Kartu jie visi turėjo vienodą ideologinį atspalvį.

Prie regioninės istoriografijos ištakų stovi Kaliningrado valstybinio universiteto doc. E. M. Kollganova, kurios darbai sudarė pamatą srities istorijos faktologijai, numatė pagrindines tyrimų kryptis ir būsimųjų mokslinių tyrimų problematiką.

6–8-ajame dešimtmečiais Kaliningrade buvo išleista keletas mokslinių straipsnių rinkinių, universiteto dėstytojai apgynė kandidatines disertacijas apie srities kūrimąsi ir jos pirmuosius metus. Ir straipsnių, ir disertacijų tematika nepasižymėjo įvairumu – buvo tiriamas vadovaujantis partijos vaidmuo. Keisdavosi tik tokio vadovavimo objektai – žuvies pramonės kompleksas, žemės ūkis, kultūra, masinis-politinis darbas.

Kaliningrado regiono istorijos studijų pamatas pasikeitė 9-ojo dešimtmečio pradžioje, kai išnyko ideologiniai suvaržymai ir cenzūra, o archyviniai dokumentai tapo lengviau pasiekiami. Šiandieną nebėra jokių apribojimų tyrinėjant bet kokius regiono istorijos aspektus. Žinoma, iškilo kitokio pobūdžio kliūčių – antai tvirtų istoriografinių tradicijų stoka. Profesionalių istorinių tyrinėjimų mokykla dar formuojasi, Rusijos valstybinio I. Kanto universiteto Istorijos fakultetas sudaro tos mokyklos šerdį. Iki šiol nėra įmanoma lengvai pasiekti archyvinius dokumentus; ypač sunku gauti leidimą į Gynybos ministerijos centrinę archyvą, kur saugomi pagrindiniai Kaliningrado srities pirmųjų metų dokumentai.

Kaliningrado istorikai, archyvinių dokumentų ir kraštotyros tyrinėtojai pasiekė reikšmingų rezultatų: sparčiai plito istorinių šaltinių publikacijos, buvo parašyta monografių ir straipsnių regiono istorijos klausimais. Tradicinės šio laikotarpio tyrimo temos jau yra išryškėjusios – Kaliningrado srities susikūrimas tarptautinės teisės aspektais (A. Zolovo tyrimai), *ad hoc* Kaliningrado srityje pokario metais sukurtų valdymo institucijų veikla (archyvinių dokumentų kolekcija, parengta V. Maslovo, ir keletas jo straipsnių, G. Kretinino, J. Kostiašovo tyrinėjimai), gyventojų vokiečių, likusių regiono teritorijoje, statusas ir jų deportacija (M. Klemeševos, J. Kostiašovo, N. Stroganovos darbai), krašto apgyvendinimas iš TSRS atvykusiais gyventojais, ekonomikos rekonstrukcija ir pan. Regiono apgyvendinimo tyrinėjimai gali būti įvardyti kaip itin sėkmingi dėl J. Kostiašovo mokslinių darbų. Jis ištyrė, kur ir kaip buvo verbuojami migrantai; tyrė 1945–1950 m. masinį apgyvendinimą; migrantų įsikūrimo naujoje vietoje sunkumus ir kai kurių gyventojų „nutekėjimo“ priežastis; naujakurių sandarą pagal lytį ir amžių. Mokslininkas įrodė, kad 4-ojo dešimtmečio apgyvendinimo statistika yra nepatikima. Jis atskleidė, kad tų, kurie sugrįžo į savo buvusią gyvenamąją vietą, ir individualiai atvykstančiųjų į regioną skaičius, nepaisant griežtos Stalino apgyvendinimo politikos, buvo aukštesnis nei teigė oficiali statistika. Kiti tyrinėtojai, nagrinėję apgyvendinimo eigą, pasekė J. Kostiašovo pėdomis, koregavo savo tyrimus.

Šaltinių publikacijos ir nauji tyrimai praplėtė ir koncepciją apie 1945–1947 m. *ad hoc* funkcionavusią karinę valdžią. Šie dokumentai atskleidė dvejomis armijos vaidmenį, kuriant naują sovietinį regioną; jis buvo kartu ir konstruktyvus, ir destruktivus. Darbai apie tarpusavio santykius tarp civilinės ir karinės valdžios 1946–1947 m. dabar yra patys kontroversiškesniausi. Kariškiai neketino nusileisti – silpninti savo įtaką regione, ir tai kėlė konfrontaciją su civiline valdžia ir naujakuriais. Nors 1947 m. buvo sukurtos legalios tarybinės valdžios ir partijos valdančiosios institucijos, regio-

nas tebebuvo efektyvi karinė bazė. Šis faktas leidžia geriau suvokti karinės valdžios privilegijuotą padėtį ir jėgos struktūras Kaliningrado srityje sovietinio režimo sąlygomis.

Nuo 1990 m. padėtis regioninėje historiografijoje pradėjo keistis. Išaugo visuomenės domėjimasis srities istorija, valdžia pradėjo skirti jai dėmesio, pamažu tolo uždraustos temos. 1999 m. rugsėjo mėn. susikūrė kraštotyrininkų klubas, o gruodyje srities administracija įsteigė mokslinę-kūrybinę laboratoriją krašto istorijai tyrinėti ir ją populiarinti.

Visus istorinius tyrimus ir dokumentų publikacijas, atliktas po 1991 metų, galime grupuoti pagal temas.

Pirmąją grupę sudaro kompleksiniai dokumentų ir analitinių darbų rinkiniai apie srities sukūrimą, valdymo organų formavimą ir pirmuosius jos egzistavimo metus. Dokumentinėje publikacijoje *Pirmieji sekretoriai... Dokumentai ir Kaliningrado miesto bei srities partinių vadovų veiklos 1947–1991 m. medžiaga* skelbiami naujausi istorijos dokumentai apie srities ir miesto partinius lyderius. Čia yra medžiagos apie P. A. Ivanovą, V. V. Ščerbakovą ir kt.

Ypatingą mokslinę vertę turi didelis šaltinių rinkinys, išleistas 2004 m. – *Naujojo kelio pradžioje*. Jame skelbiami 272 dokumentai iš archyvų atskleidžia Kenigsbergo-Kaliningrado srities formavimosi kryptis ir būdus. Rinkinio sudarytojai išskyrė du etapus, pagal kuriuos sugrupavo dokumentus. Pirmajame etape – 1945 m. balandis – 1946 m. balandis – pirmaeiliai uždaviniai buvo aprūpinti gyventojus produktais, išminuoti teritorijas, pradėti pramonės įmonių atstatymo darbus ir pan. Antrasis etapas – 1946 m. balandis – 1947 m. birželis – buvo padėti tarybinės santvarkos pradai. Dokumentai išdėstyti chronologine tvarka ir publikuojami pirmą kartą.

Sudėtingiausias Kaliningrado srities istorijos klausimus nagrinėja monografija *Rytų Prūsija. Nuo seniausių laikų iki Antrojo pasaulinio karo pabaigos*, išleistoje 1996 m. Doc. M. A. Klemėševa savo apžvalginuose straipsniuose aptaria daug keblių istorijos klausimų, nepamiršdama ir vietinių gyventojų tragedijos – neišvengiamos deportacijos. Pirmą kartą spausdinamos statistinės žinios apie vokiečių gyventojų skaičių ir pan.

Tais pačiais 1996 m. pasaulį išvydo dokumentinė-analitinė doc. A. V. Zolovo apybraiža apie užsienio politikos aspektus, įtraukiant Rytų Prūsijos dalį į TSRS.

2002 m. pasirodė *Rytų Prūsijos istorijos apybraižos*. Ši nauja kolektyvinė monografija pratęsė darbą, pradėtą knyga *Rytų Prūsija*. Papildytas autorių kolektyvas, naudodamas daugiau įvairių šaltinių, naujausių tyrimų rezultatų knyga suteikė aukštesnę vertę. Ypač išskirtinas paskutinis skyrius – *Po karo*. Chronologinės skyriaus ribos – 1946–1950 m. Jo autoriai pateikia ne tik naujus faktus, bet ir amžininkų liudijimus bei statistinius duomenis apie Kaliningrado srities apgyvendinimą, bendrą sovietinių gyventojų ir vokiečių gyvenimą pirmaisiais pokario metais.

Antrajai teminei grupei priskirtume dokumentines publikacijas ir mokslinius darbus apie Kaliningrado srities apgyvendinimą. Jie chronologiškai susiję su pirmosios grupės darbais, tačiau turi savarankišką svorį. Pats vertingiausias šios grupės leidinys – *Rytų Prūsija persikėlėlių akimis*. Jame panaudota per 300 pirmųjų persikėlėlių interviu, daug archyvinių dokumentų ir retų fonotraukų. Ši knyga, kurią rengė jaunų mokslininkų ir studentų kolektyvas, vadovaujamas J. V. Kostiašovo, sunkiai skynėsi kelią. Jos autoriai susidūrė su ideologinės cenzūros recidyvais, kaltinimais antipatriotizmu ir pan. Knyga, išversta į vokiečių kalbą, sukėlė didelį rezonansą.

Taip pamažu krašto apgyvendinimo tema įėjo į aktyvių mokslinių interesų sritį, dabar šia tema rašo nemažai kitų autorių.

Kitą grupę sudaro dokumentinės publikacijos ir pradinio Kaliningrado srities periodo istorijos socialiniai-ekonominiai aspektai. Keliuose mokslinio rinkinio *Kaliningrado archyvai. Medžiaga*

ir tyrinėjimai leidiniuose 9-ajame dešimtmetyje buvo spausdinami dokumentai apie Rytų Prūsijos ekonomikos būklę, Kaliningrado srities 1946–1949 m. ekonominiai rodikliai, tarybinės karinės valdžios ūkinė veikla Kenigsberge 1945 m. balandžio–gegužės mėn. ir pan.

Šiame straipsnyje toliau aptariamos mokslinės ir dokumentinės publikacijos apie atskirus, konkrečius politinės-ekonominės veiklos objektus, žemės ūkį, pramonės sritis, kultūros bei švietimo sistemos raidą ir pan. Parodoma, kad praktiškai nebeliko temų, kurių negalima tyrinėti.

Galima daryti išvadą, kad šiuolaikinėje regioninėje istoriografijoje atsispindi visos pagrindinės temos ir Kaliningrado srities istorijos siužetai. Kai kurios temos dar nėra pakankamai ištyrinėtos. Populiariausios – švietimo sistemos ir apgyvendinimo tyrimai, religinė praktika ir vietinės valdžios politika, kai kurie ekonominės raidos aspektai.

Stokojama dėmesio srities visuomeninei-politinei istorijai, jos socialinės sferos, kultūros ir sporto, kai kurių rajonų ar jų centrų, sociokultūrinio ir nacionalinio-etninio tapatumo ypatybių tyrimų.

Įvertinant pastarųjų dviejų dešimtmečių veiklos rezultatus, darytina išvada, kad Kaliningrado srities istorikai atliko didelį darbą, sukaupė milžinišką empirinės informacijos bazę, visa tai apibendrinami ir straipsniuose, ir kolektyvinėse monografijose.